

Научная статья

УДК 94(47).084

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-8-112-125

Особенности научного туризма в СССР (постановка проблемы)

Игорь Борисович Орлов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Москва, Россия

Iorlov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1443-8452>

Аннотация

Анализируется феномен научного туризма в СССР как с позиций туристской проблематики, так и в рамках социальной истории науки. Научный туризм рассматривается как внешний социальный фактор, влияющий на науку, и одновременно как форма научной деятельности. Автор на архивных материалах и документах личного происхождения делает вывод, что ранняя история научного туризма пришлась на вторую половину 1920-х гг., а завершение его формирования – на 1960-е гг. Нестабильную динамику развития советского научного туризма, помимо бюрократической волокиты и межведомственных нестыковок, автор объясняет попытками совместить две взаимоисключающие установки – расширение научно-технического сотрудничества и достижение идеологического и политического эффекта от поездок.

Ключевые слова

научный туризм, социальная история науки, экспедиции, конгресс, специализированные группы

Для цитирования

Орлов И. Б. Особенности научного туризма в СССР (постановка проблемы) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 8: История. С. 112–125. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-8-112-125

Features of Scientific Tourism in the USSR (Problem Statement)

Igor B. Orlov

National Research University – Higher School of Economics
Moscow, Russian Federation

Iorlov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1443-8452>

Abstract

The article analyzes the phenomenon of scientific tourism in the USSR, both from the perspective of tourism issues and within the framework of the social history of science. However, modern research on scientific tourism has actually fallen out of the field of view of both scientific directions. For tourism issues, research design is limited, first of all, by different approaches to defining the sphere of scientific tourism in Soviet and post-Soviet historiography. Whereas within the social history of science framework, broad research prospects are opening up. The macro-analytical strategy makes it possible to identify the relationship of the “Intourist” with the party and state institutions toward scientific tourism, and the micro-analytical approach shows how interaction within tourist groups influenced non-political (including scientific) activity. Scientific tourism is considered as an external social factor influencing science, and at the same time as a form of scientific activity. Based on archival materials and documents of personal origin, the author concludes that the early history of scientific tourism fell in the second half of the 1920s and the completion of its for-

© Орлов И. Б., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 8: История. С. 112–125

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 8: History, pp. 112–125

mation in the 1960s. At the same time, the historical reconstruction allows us to see how certain areas of scientific tourism were formed – congress, industrial, expedition, exhibition, and specialized. The author explains the unstable dynamics of the development of Soviet scientific tourism, in addition to bureaucratic red tape and interdepartmental inconsistencies, primarily by attempts to combine two mutually exclusive attitudes – the expansion of scientific and technical cooperation and the achievement of ideological and political effect from trips.

Keywords

scientific tourism, social history of science, expeditions, congress, specialized groups

For citation

Orlov I. B. Features of Scientific Tourism in the USSR (Problem Statement). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 8: History, pp. 112–125. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-8-112-125

Тема научного туризма в СССР сегодня рассматривается преимущественно в рамках туристской проблематики. Слабая изученность тематики связывается с начальной стадией развития отечественного научного туризма [Холодилина, 2011, с. 500]. Этим объясняются попытки сдвинуть его нижнюю границу на 1980 г., когда при Президиуме Географического общества АН СССР была образована Комиссия научного туризма¹. Но уже в «перестроечной» историографии первые шаги научного туризма связывались с «туристской революцией» второй половины 1950-х гг. [Немоляева, Ходорков, 1985, с. 15–16]. Документы «Интуриста» относят начало научного туризма к 1960 г., когда в составе специализированных групп за границу выехала пятая часть советских туристов, а общая численность научных туристов достигла 8,5 тыс. чел.²

Реконструкция истории научного туризма имеет свои ограничения, связанные с отличием советских и современных подходов к его пониманию. Во-первых, «Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года» разделяет научный, деловой и промышленный туризм³. А в СССР эти три вида были объединены в рамках научного туризма, включавшего и поездки специализированных групп.

Во-вторых, если Стратегия сводит научный туризм к сфере внутреннего туризма⁴, то в Советском Союзе под научным туризмом понимались преимущественно зарубежные поездки ученых в составе делегаций⁵. При этом в составе одной и той же группы могли находиться разные категории выезжающих. Пример тому – поездка в июле 1966 г. на XIX Конгресс Международного института сварки в Голландию группы советских специалистов: 14 докторов и кандидатов наук направлялись по линии научного туризма, а 8 сварщиков числились командированными⁶.

В-третьих, в Стратегии научный туризм рассматривается как средство «минимизации падения спроса в межсезонье» прежде всего за счет проведения конгрессов и выставок⁷. А советское руководство основное внимание уделяло поездкам специализированных групп «для ознакомления... с достижениями зарубежной науки и техники» и «пропаганды достижений Советского Союза в области науки и техники»⁸.

Но научный туризм является также предметом изучения социальной истории науки, рассматривающей ее как социальный институт, функционирующий в определенной социокультурной среде [Козлов, 2003]. На современном этапе социальная история науки сфокусировалась на ряде исследовательских направлений, в которые вписывается проблематика научного

¹ Голубев С. В. Научный туризм – скорее часть образа жизни, либо вид активного отдыха не только для интеллектуалов, 2020. Сайт истории работы Комиссии научного туризма РГО. URL: <http://www.knt.org.ru/Nauchnyy%20Turizm.htm> (дата обращения 27.07.2022).

² ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 273. Л. 160; Д. 286. Л. 33.

³ Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. С. 2–3. URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rY0aVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения 27.07.2022).

⁴ Там же. С. 45.

⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 46. Д. 292. Л. 20–24.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 134. Л. 23.

⁷ Стратегия развития туризма... С. 44.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 228. Л. 31; Д. 273. Л. 84–85.

туризма. Первое – международные научные связи СССР. Если советская историография рассматривала их в контексте культурного сотрудничества [Иоффе, 1969], то в постсоветский период ракурс сместился в сторону изучения изоляционизма советской науки [За «железным занавесом»..., 2002] и репрессий в отношении ученых [Сойфер, 2002].

Второе направление – взаимодействие внутри исследовательских групп, идеалы и нормы научного сообщества, ставшие компонентом сознания и поведения ученых. Третье – взаимоотношения науки и власти как противоборство научных групп, конкурирующих между собой в борьбе за ресурсы, политическую и социальную поддержку [Огурцов, 2001]. Наука выступает одним из средств мобилизации ресурсов для разрешения социально-политических кризисов, а смена государственного строя стимулирует создание «идеологически корректной науки» для обслуживания нового режима [Наука и кризисы..., 2003]. Четвертое направление – соотношение властного и научного дискурсов, причем последний рассматривается как составная часть первого. В своем стремлении получить властную поддержку, ученые стараются перевести институциональные, групповые и личные интересы на понятный политикам язык [Кожевников, 1997, с. 42].

Но, как и в случае с туризмом, в рамках социальной истории науки, при широком охвате тем, феномен научного туризма остался практически незатронутым. Тогда как он вполне вписывается в рамки как макро-, так и микроподхода. Если макроаналитическая стратегия выявляет взаимоотношения «Интуриста» с партийными и государственными учреждениями в области научного туризма, то микроаналитический подход показывает, как конкретные (прежде всего неформальные) взаимодействия внутри туристических групп влияют на неполитическую (в том числе научную) активность. Другими словами, научный туризм можно рассматривать как внешний социальный фактор, влияющий на науку, и одновременно как форму научной деятельности. Включение научного туризма в предметное поле социальной истории науки позволит расширить исследовательский ракурс за счет личного опыта, шаблонов поведения и дискурсивных практик советских людей. Для нашей темы оптимальным представляется сочетание макро- и микроаналитических исследовательских стратегий, позволяющих проследить связь между индивидуальными и групповыми туристскими практиками, вписав их в исторический контекст.

Важную роль в реконструкции научного туризма в СССР играют архивные документы из трех федеральных архивов – Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории и Российского государственного архива социально-политической истории. Сложность их выявления определяется отсутствием сколько-нибудь систематизированного комплекса источников. Отчасти это объясняется тем, что в советский период не сложилось единого определения научного туризма, и получила распространение предельно широкая его трактовка. Основной комплекс интересующих нас документов отложился в ГАРФ в фонде Р-9612 (Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР), и прежде всего в описи 2 (образованного в феврале 1940 г. на базе существовавшего Спецотдела Первого отдела). Документы представляют собой: приказы и распоряжения Правления «Интуриста» (в том числе под грифом «совершенно секретно»); докладные записки и письма руководителей «Интуриста» в вышестоящие организации (прежде всего в Совмин СССР, Министерство внешней торговли СССР и ЦК партии); ежегодные отчеты ведомства; отчеты о поездках за границу специализированных групп и т. п. Наши представления о научном туризме существенно расширяют материалы Отдела международного туризма Центрального Совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС (ГАРФ. Ф. Р-9520) и Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ГАРФ. Ф. Р-5283); отделов ЦК партии (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120) и Сектора международных связей ИМЛ при ЦК КПСС (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 46), содержащие отчеты о поездках на научные конференции и экскурсионном обслуживании; Политбюро ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 3) и Аппарата ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 5); отложившиеся в Коллекции рассекреченных документов «Основные правила

поведения советских граждан, выезжающих в социалистические, капиталистические и развивающиеся страны» (РГАНИ. Ф. 89. Оп. 31).

Сегодня изучение научного туризма в СССР настоятельно диктует необходимость уточнения базовых дефиниций. Во-первых, научный туризм является одним из каналов международных научных связей СССР, которые значительно шире. Во-вторых, сегодня несколько странно выглядит отнесение поездок ученых на зарубежные конгрессы и конференции к сфере научного туризма. Но в советское время подобные поездки были строго регламентированы и осуществлялись только через «Интурист». Даже если такие поездки не сопровождалась заранее оговоренной туристской программой (в отличие от специализированных групп), оформление проездных документов осуществлялось через «Интурист», что определяло включение выезжающих за границу ученых в туристическую статистику. Мы будем понимать под научным туризмом в СССР поездку с научными и научно-техническими целями, включающую пакет туристического обслуживания.

Не вызывает сомнений неоднородность советской истории, в которой периоды относительно свободных зарубежных контактов сменялись эпохой изоляционизма, а затем – относительной либерализацией международных научных и научно-технических связей. Понятно, что все это задавало рамки международному туризму вообще и научному туризму в частности. Но документы показывают, что в ряде случаев включались более «тонкие настройки» (например, интересы военного ведомства или перспективы развития научно-технического сотрудничества в ряде областей), определявшие траекторию развития этого важного канала международного сотрудничества.

Вопреки сложившемуся мнению о возникновении научного туризма в послевоенный период, осмелимся утверждать, что первые шаги в этом направлении были предприняты еще в 1920-е гг. Российской академией наук (с июля 1925 г. – Академия наук СССР). Так как для советского руководства приезд зарубежных ученых имел имиджевый характер, Экскурсионная секция созданного в 1925 г. Всесоюзного общества по культурным связям с зарубежными странами предоставляла гостям разнообразное туристское обслуживание⁹. Тогда как поездки советских ученых за границу в это время можно расценивать, скорее, как научные командировки. Например, разработанный в 1925 г. для А. Е. Ферсмана специальный маршрут по Норвегии предусматривал ознакомление только с минеральными богатствами страны (Воспоминания об ученых..., 2012, с. 11). Не сохранилось сведений о предоставлении советским ученым за границей комплексного экскурсионного обслуживания. Со слов Ф. Б. Кедрова, мы знаем, что во время пребывания в Париже в 1925 г. П. Л. Капице пришлось столкнуться с «ночными гидами», предложившими советским ученым посетить ночной клуб¹⁰. Лишь в отдельных случаях можно говорить о минимальной культурной программе для выезжавших на научные конгрессы и конференции в 1920-х – начале 1930-х гг. советских ученых.

Первым сложился конгрессный туризм, во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. превратившийся в самостоятельный канал научного обмена. Первые шаги были сделаны в связи с проведением в сентябре 1925 г. юбилейной сессии Академии наук СССР (в связи с 200-летием ее образования), в работе которой приняли участие 98 иностранных ученых. Это было первое столь представительное научное мероприятие в Советском Союзе.

С одной стороны, не все приглашенные¹¹ выразили желание посетить СССР. Например, из Франции, где советскую Академию не считали свободным научным учреждением, из 36 приглашенных ученых приехали только иностранные члены-корреспонденты РАН востоковеды Сильвен Леви и Поль Пеллиу. Аналогичной была ситуация с приглашенными учеными из других стран: из США приехали 3 из 41, из Италии – 8 из 29, из Великобритании –

⁹ ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 6. Д. 749. Л. 41.

¹⁰ Советские ученые. Очерки и воспоминания. URL: <https://coollib.net/b/389923/read> (дата обращения: 27.07.2022).

¹¹ Приглашения были отправлены 315 зарубежным учреждениям 47 стран и 340 отдельным ученым.

7 из 16. Не приехали, в числе прочих, лауреаты Нобелевской премии Эрнест Резерфорд, Альберт Эйнштейн и Мария Склодовская-Кюри.

С другой стороны, список иностранных участников формировался с учетом политической позиции руководителя Главнауки Наркомпроса РСФСР Ф. Н. Петрова. Из российских академиков-эмигрантов пригласили в основном представителей естественных наук, а среди недостойных посетить СССР оказались преимущественно слависты. В посещении отказали профессору славянских языков Университета Христиании Олафу Броку, ранее дважды посетившему страну, но попавшему в «черный» список из-за изданной в 1923 г. книги «Диктатура пролетариата». Из списков приглашенных были вычеркнуты: председатель Польского языковедческого общества Ян Розвадовский, ректор Софийского университета, председатель историко-филологического отделения Болгарской АН Любомир Милетич, сербский лингвист Александр Белич и др.

В основу зарождающегося научного туризма был положен принцип дружеского (или, по крайней мере, нейтрального) отношения к Советскому Союзу. Поэтому программа проходивших в Ленинграде и Москве юбилейных мероприятий, кроме торжественных заседаний и правительственных приемов, включала экскурсии по городским окрестностям, посещение спектаклей, осмотр научных учреждений, музеев и памятников [Сорокина, 2005]. 1925 год можно считать началом научного туризма в СССР, включавшего характерные для коммунистического режима «техники гостеприимства», под которыми американский социолог Пол Холландер понимал различные приемы, лакирующие советскую действительность [Холландер, 2001, с. 13].

Конгрессный туризм получил дальнейшее развитие в связи с образованием в 1929 г. «Интуриста». 2 декабря 1930 г. СТО предложил Научному комитету при ЦИК СССР по согласованию с организаторами конгрессов организовывать прием и обслуживание участников международных конгрессов силами «Интуриста», обязанного принять меры к тому, чтобы на конгрессы прибывало как можно больше туристов, чьи научные и общественные интересы были связаны с тематикой конгрессов¹². Это стимулировало расширение материально-технической базы «Интуриста», которому в 1932–1933 гг. сначала передали несколько гостиниц и ресторанов, а в феврале 1933 г. – материальную базу акционерного общества «Отель». Появился у «Интуриста» и парк автомашин¹³.

Упор делался на привлечение в страну туристов, потенциально расположенных к пропаганде в своих странах достижений социализма. Этим объясняется установка на приезд групп, «производящих углубленные поездки по всей стране»¹⁴. Руководство «Интуриста» обнадёживали примеры успешной пропаганды. Например, группу интеллигенции из Великобритании удалось поразить размерами государственного финансирования науки в нашей стране [Голубев, 1997, с. 267]. Хотя в первой половине 1930-х гг. в сфере иностранного туризма сохранялся параллелизм (Бюро пролетарского студенчества ВЦСПС, Сектор по туристской работе среди иностранных рабочих и специалистов ОПТЭ и др.), постепенно «Интурист» монополизировал организацию приема зарубежных гостей. Положительный опыт обслуживания в 1930 г. двух международных конгрессов (Железнодорожного в Одессе и Почвоведческого в Москве) позволил ведомству настаивать на целесообразности сосредоточения приема иностранцев «в одних руках»¹⁵. 23 сентября 1934 г. Секретариат ЦИК СССР возложил на «Интурист» обслуживание XV Международного физиологического конгресса, запланированного в Москве и Ленинграде на август 1935 г. Для поездок делегатов конгресса, в работе которого участвовали 1,5 тыс. ученых из 37 стран, выделяли специальные поезда по четырем туристским маршрутам, включая Ленинград, Негорелое и Дальний Восток. Кроме 700 делегатов Физиологического конгресса, туристическую поездку по Союзу совершили

¹² ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 2. Л. 45–47.

¹³ Там же. Оп. 1. Д. 52. Л. 73.

¹⁴ Там же. Оп. 2. Д. 2. Л. 6–7.

¹⁵ Там же. Л. 4–8.

67 делегатов проходившего в Ленинграде и в Москве в сентябре 1935 г. III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии [Багдасарян и др., 2007, с. 48].

Очередной вехой развития конгрессного туризма стала XVII сессия Международного геологического конгресса. Из прибывших летом 1937 г. в Москву 973 участников 259 были иностранцами, представлявшими разные континенты – Северную (США и Канада) и Южную (Мексика и Куба) Америку, Европу (Великобритания, Франция, Швеция, Испания), Азию (Япония) и Африку (Марокко, Судан, Тунис, Египет и Южная Африка). Иностранцев поселили в лучших гостиницах Москвы. Для их обслуживания «Интурист» привлек 24 переводчика, а также, помимо мобилизованных Моссоветом 100 автомашин, автобусы из гаража Академии наук. Для гостей нашей страны Оргкомитет запланировал 6 экскурсий, самой длительной из которых (с 31 июля по 1 сентября) была Сибирская (36 иностранцев). Наиболее специализированной оказалась нефтяная экскурсия в Азербайджан, Дагестан, Грузию, Пермь и Башкирию, куда также отправились 36 делегатов. Самой многочисленной стала Уральская экскурсия, маршрут которой проходил через Пермь, Кизил, Нижний Тагил, Свердловск, Челябинск, Магнитогорск, Миасс, Уфу и Соликамск. В Свердловске для 84 участников конгресса (среди которых было 56 иностранцев) организовали посещение выставки минеральных богатств Урала. Поездка включала насыщенную культурную программу, предусматривающую посещение предприятий, музеев и домов отдыха. К открытию Конгресса была приурочена выставка в Палеонтологическом музее. Делегаты совершили путешествие по каналу Волга – Москва, впечатлениями о котором на приеме в Большом Кремлевском дворце поделился глава американской делегации: «Мы... видели огромные достижения вашего инженерного искусства, нашедшего свое яркое выражение в замечательном канале Волга – Москва»¹⁶ (Прием в честь делегатов..., 1937, с. 1).

История конгресса получила продолжение в августе 1937 г., когда переводчик Кахан донес генсеку Профинтерна С. А. Лозовскому о невнимании руководства «Интуриста» к политическому обслуживанию делегатов. Так как члены советской делегации уходили от ответов на неудобные вопросы, то иностранцы засыпали вопросами переводчиков. Во время поездки по каналу Волга – Москва кубинский делегат посетовал, что большинство делегатов уедут, «не получив никаких разъяснений» о национальной политике и роли партии, колхозном строе и стахановском движении, о которых «клеветнически пишет зарубежная буржуазная пресса»¹⁷. Лозовский, направив это письмо в ЦК ВКП(б) К. Я. Бауману, сообщал об отсутствии в гостиницах «Интуриста» даже текста «сталинской Конституции» на иностранных языках. Обязанный усилить внимание к политическому обслуживанию иностранцев руководитель «Интуриста» В. А. Курц вскоре был арестован, а в мае 1938 г. расстрелян.

Зарождение промышленного туризма относится к началу 1930-х гг. По итогам состоявшейся в начале 1931 г. I Всесоюзной конференции по планированию научно-исследовательской работы научным организациям было рекомендовано включиться в работу Общества пролетарского туризма и экскурсий по организации походов в малоисследованные регионы страны. Объявленный 15 мая 1931 г. Центральным Советом ОПТЭ Всесоюзный поход «За сырьем для станков пятилетки» прошел при широкой поддержке со стороны АН СССР и ряда научных и промышленных учреждений. В походе туристы опрашивали население о залежах полезных ископаемых, составляя карты месторождений [Орлов, Юрчикова, 2010, с. 115–118].

Первой ласточкой экспедиционного туризма стала организованная «Интуристом» летом 1931 г. и приуроченная к Международному полярному году научно-туристская экспедиция в Арктику на ледоколе «Малыгин» [Орлов, 2016]. Документы свидетельствуют об удовле-

¹⁶ 80 лет назад СССР приоткрыл «железный занавес» и пригласил в страну 259 иностранцев-геологов, 20.07.2017 // Информационно-аналитический портал «Новости Югры» URL: <https://ugra-news.ru/article/date/32629/> (дата обращения 27.07.2022).

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 295. Л. 37–38.

творенности иностранных туристов показом работы зимовочных научных станций в бухте Тихой и геологической экспедиции на Новой Земле¹⁸.

Но основная работа по созданию системы научного туризма пришлось на послевоенный период. Конечно, с самого начала не обошлось без проблем. Неэффективное использование поездок «для знакомства с достижениями иностранной науки и техники» объяснялось составлением стандартных программ для групп, собранных из специалистов одного профиля¹⁹. Проблемой оставалась затратность выездного научного туризма. Удорожанию способствовали размещение и обслуживание советских ученых на уровне делегатов других стран, расходы на сопровождение групп представителями «Интуриста» или Министерства внешней торговли, оплата «Интуристом» вступительных взносов и прочих расходов, связанных с проведением конгрессов и конференций²⁰.

Свою специфику на научный обмен накладывала холодная война. Перед учеными, помимо пропаганды достижений советского строя, в ряде случаев ставилась задача научного и промышленного шпионажа. В постановлении ГОКО № 3522сс от 5 июня 1943 г. «Мероприятия по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР» речь шла о командировке за границу в составе делегаций кадровых разведчиков и привлечении к разведработе «отдельных известных ученых». Планировалось даже отразить «интересы разведывательных органов СССР» в «Инструкции о правилах поведения советских граждан за границей»²¹. Возникшая в горниле «горячей» войны практика промышленного шпионажа сохранялась и в дальнейшем, просто формулировки стали более обтекаемые. Согласно «Правилам поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны» (1979 г.), туристы и командировочные не должны были «дать повода иностранной разведке использовать себя в ее интересах». Правила обязывали перед выездом за границу сдать все «секретные и не подлежащие оглашению документы и материалы, необходимые для работы за границей» для пересылки их на место назначения. Даже несекретные служебные материалы разрешалось брать с собой только с согласия руководства направляющей организации. Советские граждане должны были соблюдать осторожность и сообщать с разрешения руководителя делегации только данные, «которые вызываются обстоятельствами дела или предусмотрены соответствующими указаниями»²². Советские ученые в поездке должны были «строго руководствоваться указаниями и распоряжениями руководителя делегации»²³. От туристов, выезжающих за рубеж в рамках научного обмена, помимо строгой дисциплины, безупречного поведения и умения «строго хранить государственную тайну», требовались определенные профессиональные навыки: «За границу должны направляться ученые и специалисты, подготовленные в деловом и политическом отношении»²⁴. Еще одним критерием многоуровневого отбора было знание иностранного языка, а для специализированных групп – наличие общих представлений об отраслевой специфике страны посещения.

В воспоминаниях академика В. П. Маслова о своей первой поездке в Грецию в 1960-х гг. отложился факт особого внимания к потенциальной возможности вояжера остаться за границей. Об этом его настойчиво расспрашивал перед поездкой первый проректор МГУ, а во время посещения Афинского акрополя любые попытки задержаться у скульптур вызывали подозрения руководителя группы относительно намерений Виктора Павловича «соскочить»²⁵.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–8.

¹⁹ Там же. Д. 286. Л. 154–155.

²⁰ Там же. Д. 247. Л. 88–89.

²¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 109.

²² Там же. Ф. 89. Оп. 31. Д. 7. Л. 17.

²³ Там же. Л. 15.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 285. Л. 78.

²⁵ Маслов В. П. Воспоминания ученого о поездках за границу. URL: <https://proza.ru/2020/10/06/1707> (дата обращения 27.07.2022).

Со второй половины 1950-х гг. научный выездной туризм осуществлялся преимущественно по линии «Интуриста». Но в системе специализированного туризма был также задействован Отдел международного туризма ЦТЭУ ВЦСПС, обязанный совместно с «Интуристом» принимать меры по расширению выезда за границу специализированных групп и «более эффективному использованию туристских поездок для... изучения зарубежной науки и техники»²⁶. Позже всех (с 1970-х гг.) в систему научного и специализированного туризма оказалось вовлечено Бюро международного молодежного туризма «Спутник». В августе 1972 г. на базе существовавшей в аппарате ЦК ВЛКСМ группы по работе с научной молодежью был создан Отдел научной молодежи ЦК ВЛКСМ. Отдел вместе со «Спутником» начал формировать научные туры и проводить международные школы молодых ученых, а с 1981 г. стал курировать вопросы научно-технического творчества, ранее находившиеся в ведении Совета по работе среди молодых ученых Отдела рабочей молодежи. Специфика молодежного научного туризма заключалась в проведении научных мероприятий преимущественно в международных молодежных лагерях, совмещая их с экскурсиями и активным отдыхом²⁷. Но в послевоенный период развитие получили не все довоенные формы научного туризма. Практически был свернут промышленный и до конца 1970-х гг. вяло развивался экспедиционный туризм. Не столь радужной была и ситуация с конгрессным туризмом: даже к началу 1980-х гг. Москва по числу организуемых ежегодно международных форумов заметно уступала Парижу, Лондону, Женеве и Брюсселю [Немоляева, Ходорков, 1985, с. 9].

Отчасти это компенсировалось появлением новых видов научного туризма – выставочно-го и, особенно, специализированного. В начале 1957 г. в «Интурист» обратилась бельгийская турфирма «Вуаяж Жозеф Дюмулен» с предложением принять 800 советских туристов на Всемирной выставке в Брюсселе летом 1958 г. При этом принимающая сторона предлагала разместить советскую делегацию в одной гостинице по соседству с выставкой. По этому поводу в марте министр внешней торговли СССР И. Г. Кабанов обратился в ЦК КПСС. Апеллируя к масштабности выставки (предполагалось, что ее посетят до 35 млн чел.) и политическому значению участия в ней Советского Союза, министр предложил направить в Бельгию до 10 тыс. специалистов из различных областей промышленности, науки и культуры²⁸. Для перевозки такой массы туристов, помимо необходимых 50 пассажирских вагонов европейских габаритов, МИД и Главное управление гражданского воздушного флота обязывались договориться с бельгийскими властями об организации авиаперевозок советских туристов на ТУ-104²⁹. Хотя реализация плана оказалась намного скромнее задуманного (на выставке в Брюсселе побывали чуть более трети от намеченных десяти тысяч)³⁰, посещение выставки стало важным шагом развития системы научного туризма в СССР.

Рождение специализированных групп связано с разрешением выездного туризма. В Постановлении ЦК КПСС от 3 января 1956 г. «Об организации поездок советских людей за границу» для зарубежного вояжа допускали только «политически проверенных и устойчивых в морально-бытовом отношении» инженеров, техников и работников науки³¹. Так как в капстранах советским туристам, как правило, демонстрировали только исторические и культурные памятники, в начале 1960-х гг. решили максимально сократить общепознавательные поездки в эти страны и «развивать поездки... специализированными группами с научными или профессиональными целями»³².

²⁶ ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 613. Л. 88–89.

²⁷ Павлов В. П. Научный туризм: накопленный опыт и перспективы развития // Международная туристская академия. URL: <http://www.intacadem.ru/statji/nauchnyy-turizm-nakoplennyy-opyt-i-perspektivy-razvitiya.html> (дата обращения 27.07.2022).

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 239. Л. 45–46.

²⁹ Там же. Л. 45–48.

³⁰ Там же. Д. 247. Л. 87.

³¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 161. Л. 35.

³² ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 247. Л. 87.

Если комплектацией обычных групп занимались советы профсоюзов, то формирование специализированных групп было возложено на АН СССР и Госкомитет Совмина СССР по науке и технике, а также на соответствующие министерства и ведомства. ГТНК координировал научно-технические связи министерств и ведомств с зарубежными странами и международными организациями³³, а общее кураторство сферы международных научно-технических связей находилось в ведении Отдела науки ЦК КПСС [Киселева, 1995].

Интерес в первую очередь представляли развитые промышленные страны Запада и, особенно, США. В октябре 1957 г., в связи с отменой снятия отпечатков пальцев при въезде иностранцев в США, «Интурист» вышел «наверх» с предложением согласовать с американскими турфирмами маршруты специализированных групп для ознакомления «с достижениями американской техники и науки». При благоприятном исходе переговоров рассчитывали уже в следующем году направить в Соединенные Штаты в составе специализированных групп до 600 специалистов. Комплектование компактных (не более 12 туристов) групп шло только через Московский и Ленинградский советы профсоюзов, с обязательным включением в каждую группу интуристовского работника и предварительным осмотром маршрутов. Для этого «Интуристу» поручалось провести переговоры с американскими турфирмами на Генеральной Ассамблее МСОТО в США³⁴. Но, судя по документам, выйти на намеченные цифры не удалось. Даже в 1960 г. США посетили всего 14 специализированных групп, включая участников международных конгрессов³⁵. Начавшиеся в январе 1964 г. советско-американские переговоры о заключении соглашения о научно-техническом, образовательном и культурном обмене на 1964–1965 гг. ни к чему не привели. Советская делегация «категорически отклонила предложения американской стороны, преследующие намерения использовать каналы научных и культурных связей для сбора политической, экономической и научно-технической информации об СССР, а также в целях распространения в нашей стране буржуазной идеологии». Американская сторона также не проявила особого интереса к вопросу туристского научного обмена³⁶.

Зато благоприятные условия для знакомства с промышленными предприятиями и научными учреждениями были созданы для советских туристов в Австрии и Великобритании. Например, маршрут группы членов медицинской секции Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами в конце мая – начале июня 1961 г. включал не только осмотр Парламента, Вестминстерского аббатства, Тауэра и Национальной галереи, но и посещение ведущих британских медицинских центров и факультетов³⁷.

Как все советские туристы, члены научных и специализированных групп боялись слежки скрытых «сопровождающих» от КГБ, но при возможности прибегали к теневым практикам [Орлов, Попов, 2016; Попов, 2018]. Ю. В. Иванов, в начале 1960-х гг. работавший начальником котельного цеха Верхнетагильской ГРЭС, оставил воспоминания о поездке в Англию в октябре 1962 г. для ознакомления с проектированием и строительством электростанций. Участников группы очень удивило, что их не столько готовили «в направлении решения технических вопросов», сколько инструктировали «как нужно себя вести». Например, категорически запрещалось контактировать с эмигрантами и вести разговоры на политические темы. Впрочем, поездка обошлась без инцидентов. Посещение нескольких английских электростанций, включая самую крупную Хай-Марнхэм, убедило наших туристов, что в области энергетики СССР не отставал от самых передовых промышленных стран, а работать они умеют не хуже английских инженеров. Правда, не удалось переубедить самих английских инженеров, убежденных в советском технологическом отставании. Появление наших энергетиков «вызвало большой интерес почти у всех англичан» и доброжелательность, несмотря

³³ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 273. Л. 83.

³⁴ Там же. Д. 240. Л. 18–19.

³⁵ Там же. Д. 273. Л. 82.

³⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 115. Л. 30, 32.

³⁷ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 478. Л. 1–2; Оп. 2. Д. 273. Л. 82.

на то, что русских людей считали «какими-то дикарями, живущими вместе с медведями в сибирских снегах»³⁸.

Но поездки специализированных групп не всегда находили радушный прием принимающей стороны. В 1961 г. МВД ФРГ запретило турфирмам устраивать специализированные поездки по стране для советских туристов и проводить экскурсии на промышленные предприятия. В итоге пришлось срочно аннулировать ряд специализированных поездок энергетиков, химиков и машиностроителей³⁹. Впрочем, проблемы со специализированными группами возникали не только по вине принимающей стороны. Фиксировались случаи включения в специализированные группы туристов, не имевших к ним никакого отношения. Типичным был случай с поездкой в США металлургов из Свердловска, среди которых оказались три «высокопоставленные домашние хозяйки»⁴⁰. Из-за высокой стоимости (6,5 тыс. руб.) не состоялись запланированные поездки в США групп автомобилестроителей и металлургов⁴¹.

Несколько лучше обстояло дело с конгрессным туризмом. Если в 1960 г. за рубеж выехало более 6 тыс. научных сотрудников АН СССР и АН союзных республик, то в следующем году число туристов научных и специализированных групп увеличилось до 17 тыс., составив 32 % от общего числа сухопутных туристов⁴². Судя по цифрам, упор делался прежде всего на страны Запада. Тогда как научный обмен с соцстранами (в основном с ГДР, ПНР и ЧССР) в 1962 г. не достиг и половины международных туристских связей Советского Союза⁴³.

Тем не менее масштабы научного туризма росли год от года, что объяснялось активизацией работы АН СССР, ССОД, Госкомитета по координации научно-исследовательских работ и других заинтересованных ведомств. От научного туризма ждали практической отдачи, надеясь, что рано или поздно количество перейдет в качество.

Но расширение деятельности АН СССР и ведомств по организации поездок ученых на международные научные конференции и съезды имело свои издержки. Помимо недокомплекта групп и отмены намеченных поездок, несвоевременного оформления документов и отсутствия полной информации о составе специализированных групп, отмечалось отсутствие согласованности в планировании поездок и работе ведомств. Направляемые для участия в научном мероприятии разными ведомствами группы не ощущали себя единой делегацией, а в ряде случаев группы формировались без учета научной квалификации участников и знания ими иностранных языков. Фиксировались и слабые в «научном отношении» доклады советских ученых⁴⁴. Отмечалось недостаточное число групп из работников одного предприятия или одной профессии, а также нехватка специалистов, «способных перенять и затем внедрить у себя новейшие достижения зарубежной науки и техники»⁴⁵.

Можно сделать заключение, что система научного туризма в СССР окончательно сложилась в 1960-е гг. Планированием и общей организацией научного туризма занимался Госкомитет по координации научно-исследовательских работ, куда АН СССР, министерства и ведомства вносили свои предложения. Заявки включались в квартальные планы и представлялись на рассмотрение правительства, а персональный состав групп рассматривала Комиссия по выездам. Выезжающие на конгрессы и конференции ученые оплачивали туристские путевки при сохранении зарплаты и права на очередной отпуск. А «Интурист» для снижения стоимости путевок ориентировался на устранение излишеств «в обслуживании

³⁸ Фрагмент из рукописи Ю. В. Иванова «Так было... Воспоминания советского инженера» // Музей энергетики Урала. URL: <http://museu.ru/blog/vospominaniya-sovetskogo-inzhenera-o-poezdke-v-angliyu-1962-g/> (дата обращения 27.07.2022).

³⁹ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 273. Л. 81.

⁴⁰ Там же. Д. 286. Л. 154.

⁴¹ Там же. Д. 273. Л. 84–85.

⁴² Там же. Л. 155; Д. 289. Л. 15.

⁴³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 55. Л. 15.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 285. Л. 78; Д. 289. Л. 17.

⁴⁵ Там же. Д. 299. Л. 56.

ученых и специалистов, выезжающих по линии научного туризма за границу»⁴⁶. Но ситуация в сфере научного туризма улучшалась довольно медленно.

Динамика и характер научных связей (и, соответственно, научного туризма) с западными странами в значительной степени совпадали с темпами проведения косыгинской реформы, но ввод советских войск в Афганистан в конце декабря 1979 г. имел негативные последствия для научного обмена между СССР и Западом, что не могло не сказаться на научном туризме. Только во второй половине 1980-х гг. резко возрастает число поездок советских туристов на международные конференции и конгрессы, симпозиумы и семинары, ярмарки и выставки. Если до «перестройки» от научного туриста требовался подробный отчет обо всех контактах с зарубежными коллегами, то постепенно сохранявшаяся практика отчетности принимала формальный характер.

Видно, что уже в довоенный период сложились основные направления научного туризма: конгрессный (с 1925 г.), промышленный и научно-экспедиционный (оба с 1931 г.). В 1920–1930-е гг. были заложены основные принципы не только внутреннего научного туризма (связь науки, туризма и производства, пропаганда пятилетних планов), но и международного (специфические «техники гостеприимства», ориентация на знаковые фигуры в мире науки, использование советских и зарубежных ученых для пропаганды достижений советского строя). Однако в этот период, в силу особенностей деятельности «Интуриста», не получил развития выездной научный туризм, история которого (особенно выставочного и специализированного) связана с изменением политики партийно-государственного руководства в отношении выезда советских граждан за границу во второй половине 1950-х гг. Просчеты в сфере советского научного туризма, помимо бюрократической волокиты и межведомственных нестыковок, объяснялись попытками совместить две взаимоисключающих установки – расширение научно-технического сотрудничества и достижение идеологического и политического эффекта от поездок. При этом автор не ставил перед собой задачу раскрыть в рамках одной статьи страновые и отраслевые особенности научного туризма в СССР, определявшиеся целым рядом факторов: уровнем отношений между государствами, которые на протяжении советской истории имели свои взлеты и падения; научной и отраслевой специализацией стран; конъюнктурными моментами и пр. Но это, в силу отмеченного выше состояния архивных коллекций (прежде всего отсутствия статистики по странам и научной принадлежности), требует анализа всего массива отчетов о поездках советских ученых и специализированных групп за весь период существования туристского ведомства.

Список литературы

- Багдасарян В. Э., Мазин К. А., Орлов И. Б. и др.** Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930–1980-е годы. М.: Форум, 2007. 255 с.
- Голубев А. В.** Интеллигенция Великобритании и «новая цивилизация» (Из истории советской культурной дипломатии 1930-х гг.) // Россия и внешний мир: диалог культур. М., 1997. С. 258–272.
- За «железным занавесом»: мифы и реалии советской науки / Под ред. М. Хайнеманна и Э. И. Колчинского. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 528 с.
- Иоффе А. Е.** Культурные связи Советского Союза (1917–1932 гг.) // Вопросы истории. 1969. № 4. С. 51–66.
- Киселева О. В.** Научно-технические связи СССР с зарубежными странами (1966–1980 гг.): опыт политического руководства: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 32 с.
- Кожевников А. В.** Игры сталинской демократии и идеологические дискуссии в советской науке: 1947–1952 гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 1997. № 4. С. 26–58.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 285. Л. 79.

- Козлов Б. И.** Академия наук СССР и индустриализация России: Очерк соц. истории 1925–1963. М.: Academia, 2003. 269 с.
- Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки / Ред.-сост. Э. И. Колчинский. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 1039 с.
- Немоляева М. Э., Ходорков Л. Ф.** Международный туризм: вчера, сегодня, завтра. М.: Международ. отношения, 1985. 174 с.
- Огурцов А. П.** Социальная история науки: стратегии, направления, проблемы // Принципы историографии естествознания: XX век. СПб., 2001. С. 34–68.
- Орлов И. Б.** В «стране ледяного ужаса»: научно-туристская экспедиция «Интуриста» в Арктику в 1931 году // Современные проблемы туризма и сервиса. 2016. Т. 10, № 4. С. 31–40.
- Орлов И., Попов А.** Импортная вещь и дух консюмеризма: потребительские аспекты выездного туризма в СССР // *Soviet and Post-Soviet Review*. 2016. Vol. 43, no. 2. P. 182–218.
- Орлов И. Б., Юрчикова Е. В.** Массовый туризм в сталинской повседневности. М.: Президентский центр Б. Н. Ельцина; РОССПЭН, 2010. 222 с.
- Попов А. Д.** Казус Кости Гуманкова: интерпретации представлений о «чести» и «достоинстве» в советском выездном туризме // НЛЮ. 2018. № 151. С. 120–136.
- Сойфер В. Н.** Власть и наука (Разгром коммунистами генетики в СССР). 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЧеРо, 2002. 1021 с.
- Сорокина М. Ю.** Открытая сцена, или Двухсотлетний юбилей Академии наук // На переломе: Отечественная наука в конце XIX–XX вв. СПб., 2005. Вып. 3. С. 206–235.
- Холландер П.** Политические пилигримы (путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе. 1928–1978): Пер. с англ. СПб.: Лань, 2001. 590 с.
- Холодилина Ю. Е.** Теоретические аспекты развития научного туризма в регионе // Вестник ОГУ. 2011. № 13 (132). С. 500–505.

Список источников

- Воспоминания об ученых Института геологии и геохимии / Отв. ред. С. Л. Вотяков. Екатеринбург: ИГГ УрО РАН, 2012. 231 с.
- Прием в честь делегатов XVII Международного геологического конгресса в Б. Кремлевском дворце // Комсомольская правда. 1937. № 172 (3753). С. 1.

References

- Bagdasaryan V. E., Mazin K. A., Orlov I. B., etc.** Sovetskoe zazerkal'e. Inostrannyi turizm v SSSR v 1930–1980-e gody [The Soviet Looking-Glass. Foreign Tourism in the USSR in the 1930s – 1980s]. Moscow, Forum Publ., 2007, 255 p. (in Russ.)
- Golubev A. V.** Intelligentsiya Velikobritanii i “novaya tsivilizatsiya” (Iz istorii sovetskoi kul'turnoi diplomatii 1930-kh gg.) [The Intelligentsia of Great Britain and the “New Civilization” (From the History of Soviet Cultural Diplomacy of the 1930s)]. In: Rossiya i vneshnii mir: dialog kul'tur [Russia and the Outside World: Dialogue of Cultures]. Moscow, 1997, pp. 258–272. (in Russ.)
- Hollander P.** Politicheskie piligrimy (puteshestviya zapadnykh intellektualov po Sovetskomu Soyuzu, Kitayu i Kube. 1928–1978) [Political Pilgrims (Travels of Western Intellectuals in the Soviet Union, China and Cuba. 1928–1978)]. St. Petersburg, Lan' Publ., 2001, 590 p. (in Russ.)
- Ioffe A. E.** Kul'turnye svyazi Sovetskogo Soyuz (1917–1932 gg.) [Cultural Ties of the Soviet Union (1917–1932)]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1969, no. 4, pp. 51–66. (in Russ.)

- Kholodilina Yu. E.** Teoreticheskie aspekty razvitiya nauchnogo turizma v regione [Theoretical Aspects of the Development of Scientific Tourism in the Region]. *Vestnik OGU [Bulletin of OSU]*, 2011, no. 13 (132), pp. 500–505. (in Russ.)
- Kiseleva O. V.** Nauchno-tehnicheskie svyazi SSSR s zarubezhnymi stranami (1966–1980 gg.): opyt politicheskogo rukovodstva. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Scientific and Technical Relations of the USSR with Foreign Countries (1966–1980): Experience of Political Leadership. Abstract Thesis Cand. Hist. Sci.]. Moscow, 1995, 32 p. (in Russ.)
- Kozhevnikov A. V.** Iгры stalinskoj demokratii i ideologicheskie diskussii v sovetskoj nauke: 1947–1952 gg. [The Games of Stalinist Democracy and Ideological Discussions in Soviet Science: 1947–1952]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki [Questions of the History of Natural Science and Technology]*, 1997, no. 4, pp. 26–58. (in Russ.)
- Kozlov B. I.** Akademiya nauk SSSR i industrializatsiya Rossii: Oчерk sotsial'noi istorii 1925–1963 [The Academy of Sciences of the USSR and the Industrialization of Russia: An Essay by Social Histories 1925–1963]. Moscow, Academia Publ., 2003, 269 p. (in Russ.)
- Nauka i krizisy. Istoriko-sravnitel'nye oчерki [Science and Crises. Historical and Comparative Essays]. Ed., comp. by E. I. Kolchinsky. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2003, 1039 p. (in Russ.)
- Nemolyaeva M. E., Khodorkov L. F.** Mezhdunarodnyi turizm: vchera, segodnya, zavtra [International Tourism: Yesterday, Today, Tomorrow]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1985, 174 p. (in Russ.)
- Ogurtsov A. P.** Sotsial'naya istoriya nauki: strategii, napravleniya, problemy [Social History of Science: Strategies, Directions, Problems]. In: *Printsipy istoriografii estestvoznaniya: XX vek [Principles of Historiography of Natural Science: 20th Century]*. St. Petersburg, 2001, pp. 34–68. (in Russ.)
- Orlov I. B.** V “strane ledyanogo uzhasa”: nauchno-turistskaya ekspeditsiya “Inturista” v Arktiku v 1931 godu [In the “Land of Ice Horror”: Scientific and Tourist Expedition of “Intourist” to the Arctic in 1931]. *Sovremennye problemy turizma i servisa [Modern Problems of Tourism and Service]*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 31–40. (in Russ.)
- Orlov I., Popov A.** Importnaya veshch' i dukh konsyumerizma: potrebitel'skie aspekty vyezdnogo turizma v SSSR [Imported Thing and the Spirit of Consumerism: Consumer Aspects of Outbound Tourism in the USSR]. *Soviet and Post-Soviet Review*, 2016, vol. 43, no. 2, pp. 182–218. (in Russ.)
- Orlov I. B., Yurchikova E. V.** Massovyj turizm v stalinskoj povsednevnosti [Mass Tourism in Stalin Era's Everyday Life]. Moscow, Prezidentskii tsentr B. N. Yeltsina, ROSSPEN Publ., 2010, 222 p. (in Russ.)
- Popov A. D.** Kazus Kosti Gumankova: interpretatsii predstavlenii o “chesti” i “dostoinstve” v sovetskom vyezdnom turizme [The Case of Kostya Gumankov: Interpretations of Ideas about “Honor” and “Dignity” in Soviet Outbound Tourism]. *Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review]*, 2018, no. 151, pp. 120–136. (in Russ.)
- Soifer V. N.** Vlast' i nauka (Razgrom kommunistami genetiki v SSSR) [Power and Science (The Defeat of Genetics by the Communists in the USSR)]. 4th ed. Moscow, CheRo Publ., 2002, 1021 p. (in Russ.)
- Sorokina M. Yu.** Otkrytaya stsena, ili Dvukhsotletnii yubilei Akademii nauk [Open Stage, or the Bicentennial Anniversary of the Academy of Sciences]. In: *Na perelome: Otechestvennaya nauka v kontse XIX–XX vv. [At the Turning Point: Russian Science at the End of the 19th – 20th Centuries]*. St. Petersburg, 2005, iss. 3, pp. 206–235. (in Russ.)
- Za “zheleznyim zanavesom”: mify i realii sovetskoj nauki [Behind the “Iron Curtain”: Myths and Realities of Soviet Science]. M. Heinemann, E. I. Kolchinsky (eds.). St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2002, 528 p. (in Russ.)

List of Sources

- Priem v chest' delegatov XVII Mezhdunarodnogo geologicheskogo kongressa v B. Kremlevskom dvortse [Reception in Honor of the Delegates of the XVII International Geological Congress in the B. Kremlin Palace]. *Komsomol'skaya pravda* [*Komsomol Truth*], 1937, no. 172 (3753), p. 1. (in Russ.)
- Vospominaniya ob uchenykh Instituta geologii i geokhimii [Memoirs about Scientists of the Institute of Geology and Geochemistry]. Ed. by S. L. Votyakov. Yekaterinburg, IGG UrO RAN, 2012, 231 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Игорь Борисович Орлов, доктор исторических наук, профессор
Scopus Author ID 55387784800
WoS Researcher ID J-3590-2015

Information about the Author

Igor B. Orlov, Doctor of Sciences (History), Professor
Scopus Author ID 55387784800
WoS Researcher ID J-3590-2015

*Статья поступила в редакцию 28.07.2022;
одобрена после рецензирования 04.09.2022; принята к публикации 10.11.2022
The article was submitted on 28.07.2022;
approved after reviewing on 04.09.2022; accepted for publication on 10.11.2022*